

*Е.Н. Петухов***Коллизии УПК РФ,
связанные с понятием и правами потерпевшего***E.N. Petukhov***Collisions of the Criminal Procedural Code
of the RF (CPC RF) Connected with Concept
and Rights of Victim**

Формулируются предложения по корректировке положений уголовно-процессуального законодательства, создающих коллизии в понимании статуса потерпевшего на разных этапах уголовного судопроизводства и ущемляющих его права.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальный закон, заявитель, потерпевший, права потерпевшего.

The author offers to update CPC's propositions creating collisions in understanding status of victim at different stages of criminal legal proceedings and striking its rights.

Key words: criminal trial, criminal procedural law, applicant, victim, rights of victim.

Изучение личности потерпевшего и его статуса в уголовном судопроизводстве является актуальным на всем протяжении существования общества.

На законодательном уровне термин «потерпевший» впервые был закреплен в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г., однако ни в одной его статье не раскрывалось данное понятие.

«Вопрос о том, кого следует разуметь под понятием потерпевшего, представляется вопросом сложным», – писал Вл. Случевский [1, с. 196]. Но тем не менее ученые-процессуалисты того времени неоднократно предпринимали попытки разрешить проблему, охватывающую содержание данного понятия. Несмотря на то, что предложенные ими определения были более или менее схожи между собою, к единодушному мнению они так и не пришли.

Как мы видим, являясь ключевой фигурой уголовного процесса, потерпевший неизменно привлекал и привлекает к себе внимание ученых-процессуалистов. Отметим, что большой вклад в изучение личности потерпевшего в уголовном процессе внесли И.Я. Фойницкий, Л.Я. Таубер, М.С. Строгович, М.А. Чельцов, В.М. Савицкий, И.И. Потеружа, Р.Д. Рахунов, А. Ратинов и многие другие, как их последователи, так и критики.

Сегодня мы имеем законодательно закрепленное понятие потерпевшего, которым, согласно ст. 42 УПК РФ, является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Тем не менее проблема понятия потерпевшего в уголовно-процессуальном смысле до настоящего времени ни в науке уголовного процесса, ни в УПК современной России окончательно так и не решена. Ученые-процессуалисты, предлагая новые подходы к пониманию данного участника уголовного судопроизводства, формулируют все новые и новые дефиниции. Например, предлагается потерпевшим в уголовно-процессуальном или юридическом значении считать лицо, в отношении которого дознавателем, следователем, прокурором или судом вынесено постановление о признании потерпевшим, поскольку именно с этого момента он становится участником уголовного судопроизводства и приобретает соответствующие права и обязанности (см. об этом: [2; 3]).

Исходя из изложенного, следует сделать вывод, что в науке уголовного процесса, начиная с дореволюционного периода и до наших дней, нет единого мнения относительно понятия потерпевшего, т.е. как сосуществовали, так и сосуществуют три основные теории по данному вопросу: 1. Понятие потерпевшего не поддается определению; 2. Потерпевшими являются все без исключения; 3. Потерпевшие – это лишь непосредственно пострадавшие.

Автор статьи, являясь сторонником третьей теории, ставит своей задачей расставить акценты относительно используемых законодателем в действующем уголовно-процессуальном кодексе терминов «потерпевший», «заявитель», «частный обвинитель», с тем, чтобы их статус соответствовал этапу уголовного судопроизводства по уголовному делу, а их права не ущемлялись существующими положениями закона,

которые создают в этой области отношений коллизии из-за неуместно указанного в них термина и стоящего за ним понятия.

Поясним, что под коллизиями понимаются противоречия между положениями двух или нескольких норм права. В рассматриваемой нами ситуации это расхождения между содержанием положений одного акта – Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Эти коллизии, на наш взгляд, вызваны ошибками в правотворчестве. К сожалению, российский законодатель до настоящего времени так и не смог выработать единого и четкого подхода к вопросу, что и как он регулирует, и оценивает свою деятельность исключительно количеством принятых законов.

Как справедливо отмечает Р.С. Белкин, для устранения коллизий и, соответственно, решения анализируемой проблемы необходимо четко различать, в каком именно значении используется термин «потерпевший» в том или ином случае, поскольку «для решения как теоретических, так и прикладных задач особую актуальность имеет единообразное понимание значения используемых понятий и терминов в праве» [4, с. 182].

Анализ положений, содержащихся в ч. 1, 2 и 8 ст. 318 УПК РФ и ряде других, показывает, что законодатель ошибочно использует в них термин «потерпевший», ввиду того, что в них говорится о лице, которое подает заявление, уже как о потерпевшем или как о законном представителе потерпевшего. Так быть не может. В связи с тем, что мировой суд сначала должен принять дело к своему производству и только тогда данное лицо приобретает процессуальный статус частного обвинителя, который тождественен понятию «потерпевший». Полагаем, что даже такой порядок признания этого лица потерпевшим преждевременен, так как прежде чем признать лицо, обратившееся за защитой своих прав с заявлением, потерпевшим, необходимо достоверно установить, что этому лицу причинен совершенным преступлением вред (моральный, имущественный или физический). Данный факт можно установить только в судебном заседании, признавая собранные доказательства, которые свидетельствуют о причинении вреда заявителю, допустимыми. Поэтому следует понимать под лицом, подавшим заявление в мировой суд, не потерпевшего, а, например, заявителя, наделив его самостоятельным процессуальным статусом. Подтверждение нашим предложениям мы находим и в самом тексте УПК РФ, например, в ч. 6 ст. 318 данное лицо именуется заявителем.

Учитывая изложенное, оптимальным выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, является замена термина «потерпевший» в ст. 20, 24, 144, 147, 318 УПК РФ и «частный обвинитель» в ст. 43 УПК РФ в их уголовно-процессуальном значении на близкий им по смыслу, но обладающий другим уголовно-процессуальным статусом термин «заявитель», кото-

рый обуславливает и выполнение других обязанностей правоохранительных органов на соответствующих этапах уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, лицо, которое обращается с заявлением о защите прав в правоохранительную систему, не следует называть пострадавшим, как предлагает А.В. Белов [5, с. 11].

Наша позиция основывается на том, что, кроме самого пострадавшего, которому причинен вред, за защитой его прав и интересов обращается и его представитель, который не всегда может быть признан пострадавшим. Кроме того, как ранее поясняли, после принятия заявления о причинении вреда в ходе дальнейшего производства по делу еще нужно установить и доказать, что он причинен заявителю. Поэтому заявитель может в дальнейшем по делу и не стать потерпевшим, а значит, и пострадавшим он не был.

Кроме того, на наш взгляд, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ имеется ряд положений, существенно ущемляющих права потерпевшего, которые требуют корректировки в сторону повышения защищенности этого субъекта. Так, п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ регламентирует право общего характера потерпевшего на его участие во всех следственных действиях, производимых по делу с его участием. Однако почему-то законодатель ограничил потерпевшего усмотрением следователя (дознателя) на его участие в производстве следственных действий, производимых по его ходатайству либо по ходатайству его представителя. Ему даже, в отличие от обвиняемого, в ходе расследования не предоставляется право знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания. Считаем, что это безосновательное ущемление прав потерпевшего, устраняющее его от участия в сборе доказательств, на которые он указывает и с помощью которых он отстаивает свои нарушенные преступлением права. Предлагаем правило, содержащееся в п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, применять в зависимости от ходатайства потерпевшего участвовать в процессуальных действиях, направленных на сбор доказательств стороной обвинения.

В п. 12 ч. 2 ст. 42 и в ч. 1 ст. 216 УПК РФ законодатель неаргументированно ограничивает потерпевшего в части ознакомления его со всеми материалами уголовного дела, тем самым уравнивая его в правах не с обвиняемым, как должно быть в состязательном процессе, а с гражданским истцом.

Также законодатель не дает ответа и на вопрос: если потерпевший желает снять копии с документов, содержащихся в материалах уголовного дела, с помощью технических средств (такое право ему регламентировано п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), то где он эти технические средства должен взять и за чей счет он будет снимать копии?

В разрешении обозначенных вопросов следует учитывать роль государства, обязанностью которого,

в лице его правоохранительных органов, является защита потерпевшего от преступления. Поэтому следует определить в УПК РФ, что следователь, дознаватель, суд должны, в соответствии с реализацией принципа состязательности (соблюдая баланс прав обеих сторон процесса) и выполнением обязанности обеспечения всех прав потерпевшего, предоставить и ему возможность ознакомления со всеми материалами дела и снятия копий за счет бюджета государства (расходы включить в судебные издержки по делу).

Проявляя большую заботу о защитнике обвиняемого, самом обвиняемом и таких субъектах, как представители, законодатель в ч. 3 ст. 215 УПК РФ, полагаем, умышленно или по невнимательности забыл указать ключевого участника уголовного дела – потерпевшего. Данный факт привел к тому, что, если указанные в данной части субъекты по уважительной причине не могут явиться в установленный срок для ознакомления с материалами дела, то органы расследования обязаны их ожидать еще в течение 5 суток. При этом, если у потерпевшего уважительная причина и он не может прибыть незамедлительно для ознакомления с материалами дела, то у следователя (дознателя) нет обязанности его ждать хотя бы 5 суток. Считаем, что у потерпевшего в рассматриваемой ситуации даже больше прав, чем, например, у защитника и представителей. На наш взгляд, следует урегулировать в отношении потерпевшего правовой режим, связанный с регламентацией сроков ознакомления с материалами дела.

В соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ обвиняемый может при ознакомлении с материалами уголовного дела заявлять различные ходатайства, например о рассмотрении уголовного дела в отношении его в особом порядке, т.е. такие, реализация которых

возможна только при наличии письменно зафиксированного в материалах уголовного дела согласия потерпевшего. В результате возникает необходимость очередного вызова потерпевшего для получения его согласия (он ранее, до обвиняемого, уже имел возможность ознакомиться с делом). В результате от прихоти обвиняемого возрастают «мытарства» потерпевшего в виде повторного и даже многократного выполнения установленных законом обязанностей.

Предлагается узаконить право ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела последним, т.е. после ознакомления обвиняемого и рассмотрения заявленных им или его защитником ходатайств. Только такой порядок уголовного судопроизводства позволяет полностью и всегда учитывать мнения потерпевшего относительно принимаемых решений по делу. Закон должен его защищать от преступника, обеспечивать восстановление прав, нарушенных преступлением, а не идти на поводу у обвиняемого, учитывая только его волеизъявления в любой момент производства по делу.

В отличие от ординарного (обычного) производства по уголовному делу, где, в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, определяющим является желание потерпевшего на участие в уголовном судопроизводстве его представителя, почему-то законодатель по делам частного обвинения поставил главенствующим на допуск представителя потерпевшего по данной категории дел усмотрение мирового судьи, т.е. его решение (ч. 1 ст. 45 УПК РФ). Полагаем, что в особых производствах должно действовать то же правило, что и в ординарном производстве. Следовательно, всегда при реализации прав потерпевшего по делу, в том числе и право иметь представителя, определяющим фактором должно выступать волеизъявление потерпевшего.

Библиографический список

1. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство / Вл. Случевский. – СПб., 1892.
2. Уголовно-процессуальное право : учебник / отв. ред. В.И. Радченко. – М., 2004.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М., 2001.
5. Белов А.В. Уголовно-процессуальные аспекты участия прокурора в системе частного уголовного преследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010.